

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыты ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, принимаемыя редакціей для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Изюмича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, подписка и объявленія принимаются: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Срубинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмиліи Гарты, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френкель, на Сенатской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова, въ Обороѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Вѣликаго и Е. И. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болло-Росевича и въ Кременчугѣ—у нотариуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co., Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ.	Безъ дост.			Съ дост.			Безъ дост.			Съ дост.		
	Р.	К.	С.	Р.	К.	С.	Р.	К.	С.	Р.	К.	С.
„11 мѣс.“	10	50	12	12	50	12	10	50	12	12	50	12
„10 „	9	25	10	10	25	10	8	50	10	8	50	10
„9 „	8	50	10	10	25	10	7	50	10	7	50	10
„8 „	7	75	9	9	50	9	6	50	9	6	50	9
„7 „	7	—	8	8	50	8	5	50	8	5	50	8

Допускается разсрочка платежа за годовую экземпляр, по согласенію съ редакціей. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

СТРАХОВАНІЕ ПЕНСІИ НА СТАРОСТЬ.

Примѣръ: лицо 30 лѣтъ отъ роду страхуетъ себя пенсію (доходъ) въ

1,000 рублей ежегодно,

уплата которой начинается съ 60-ти лѣтняго возраста застрахованнаго и продолжается до его смерти.

За это страхование слѣдуетъ платить страховому обществу „Россія“, до начала пенсіи, по 21 руб. 64 коп. чрезъ каждые три мѣсяца.

Дальнѣйшія подробности въ брошюрѣхъ

СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“.

выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію безплатно правленіемъ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), и агентствами.

Контора главнаго агентства помещается на Театральной площади, въ домѣ И. О. Рубинштейна, открыта ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 час. утра, до 3 час. по полудню.

Главный агентъ **Исаакъ Яковлевичъ Рубинштейнъ.**

Правленіе общества взаимнаго кредита приказчиковъ въ г. Харьковѣ

имѣетъ честь объявить, что въ воскресенье, 18-го апрѣля, въ половинѣ третьяго часа дня, въ биржевомъ залѣ, имѣетъ быть публичная бесѣда кандидата физико-математическихъ наукъ И. О. Фесенко—„О ремесленно-промышленныхъ школахъ въ Германіи и ихъ роль въ успѣхахъ промышленности и торговли“. Программа бесѣды: связь науки съ успѣхами промышленности и торговли. Условия образованія лицъ промышленно-торгового класса. Описание школъ Гамбурга и Мюнхена. Доказательство необходимости школъ такого рода въ нашей странѣ. Кому должна принадлежать инициатива учрежденія школъ такого рода. Заключение.

Билеты на слушаніе бесѣды можно получать ежедневно отъ 10-ти до 2-хъ часовъ дня въ правленіи общества взаимнаго кредита приказчиковъ, а въ день бесѣды въ зданіи биржи отъ 10-ти часовъ утра до начала бесѣды.

Цѣна за входъ 20 копѣекъ.

Сегодня, воскресенье, 18-го апрѣля, въ коммерческомъ клубѣ, въ пользу учрежденій харьковского общества грамотности имѣетъ быть

ЛОТЕРЕЯ-АЛЛЕГРИ и ПОСЛѢДНІЙ МАСКАРАДЪ.

На время лотерей-аллегри и маскарада въ залѣ и гостинныхъ клуба будутъ устроены украшенныя палаты для продажи билетовъ лотерей-аллегри и для футболовъ. Съ 12 до 4 часовъ дня въ лотерей-аллегри безплатный, а съ 9 ч. вечера входъ въ маскарадъ и лотерей-аллегри съ платою, причѣмъ каждый, взявшій входной билетъ, безплатно получаетъ по предѣленію этого билета въ одной изъ кассъ лотерей-аллегри одинъ лотерейный билетъ. Днемъ, въ время лотерей-аллегри, отъ 12 до 4 час. и вечеромъ, въ время маскарада, будутъ играть оркестръ пензенскаго полка, подъ личнымъ управленіемъ г. Маречка. Для публики будутъ открыты также эстрада и садъ.

Въ числѣ выигрышей находятся: золотыя серьги съ брилліантами, цѣною въ 100 р., картина—въ 100 р., золотыя часы, шкатулка для дамскаго туалета, обложенная сибирскими цѣнными камнями, масляныя картины, олеографіи, фотографическіе виды, акварели, гравюры, лампы, разныя кабинетныя вещи, принадлежности дамскаго и дѣтскаго туалета, дамскія руководящія шкатулки, фарфоровыя вазы, статуи, письменныя принадлежности, разныя предметы домашняго хозяйства и другія вещи.

Цѣна билета лотерей-аллегри 25 коп.; за входъ въ маскарадъ мужчины платятъ 1 р.—дамы 50 коп.; гг. студенты университета и ветеринарнаго института 50 коп.

Дамы и мужчины могутъ быть въ маскахъ и безъ масокъ. Билеты на маскарадъ заблаговременно можно получать въ библиотекѣ А. А. Изюмича и въ книжномъ магазинѣ В. А. Сыхры; а въ день маскарада и лотерей-аллегри съ 12 ч. дня въ кассѣ коммерческаго клуба.

Гг. посѣтителей просятъ исполнять всѣ постановленія клуба.

Начало маскарада въ 9 часовъ вечера.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 17 апрѣля 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Маленькій фельетонъ.

Мѣстная хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ Международн. телеграфн. агентства и изъ другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корресп. „Южн. Края“ изъ Николаева.—Извѣстія другихъ газетъ: изъ Одессы, Кіемира, Копитова, Новоисколка, ундола, Могилева, Подольскаго ундола и Батми.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Уголовный и кассационный департаментъ правительствующаго сената.

Слѣдъ.

Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Ватюшкины куры, Оухана Прогоралы.

Стороннія сообщенія.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

17-го апрѣля 1882 г.

Въ послѣднемъ № „Вѣст. Европы“ помѣщено окончаніе прекрасной статьи г. Чекалы о нашихъ гимназіяхъ. Онѣ, какъ извѣстно, организованы по образцу прусскихъ гимназій, далеко неудовлетворяющихъ требованіямъ здравой педагогики. Мы уже говорили нѣсколько недѣль тому назадъ (см. № 418 „Южнаго Края“), что лица, въ компетентности которыхъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, единодушно признаютъ, что прусская гимназія не развиваетъ въ своихъ питомцахъ ни стремленія къ умственной дѣятельности, ни любви къ классической литературѣ; слѣдуетъ окончательный экзаменъ, добрая аттестатъ зрѣлости,—чтеніе Гомера и Цицерона немедленно прекращается. Молодой человѣкъ, еще такъ недавно весь поглощенный изученіемъ античнаго міра, или, говоря проще, изученіемъ латинской и греческой грамматикъ, обнаруживаетъ, подобно маленькимъ героямъ Диккенса, имѣвшимъ счастье воспитываться въ пансіонѣ многоучаго доктора Блимбера, полнѣйшее равнодушіе къ красотахъ Гомера и Виргилія.

Это въ прусскихъ гимназіяхъ. Но копія всегда бываетъ хуже оригинала, не чему, слѣдовательно, удивляться, если наши „классики“, торжественно признание „зрѣлыми“, поступающіе въ университетъ плохо подготовленные къ умственному труду, высказываютъ дѣтскую неумѣлость при занятіяхъ выбранной спеціальностью, не знаютъ, какъ взяться за дѣло, съ величайшимъ трудомъ одолевая серьезныя сочиненія, мало читаютъ и, вообще, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, производятъ впечатлѣніе далеко не „развитыхъ“ юношей. Они не знаютъ сколько-нибудь основательно ни одного изъ новыхъ иностранныхъ языковъ, о естественнахъ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія, съ античными писателями знакомы только по отрывкамъ, а съ „духомъ античной культуры“—столько же, какъ и воспитанники реальнаго училища. Въ виду этого можно ли, подобно лѣкторамъ, впрочемъ, весьма не многимъ публицистамъ, утверждать, что классицизмъ „возродитъ“ нашу общеобразовательную школу и поставитъ ее на ту высоту, на которой ей слѣдуетъ стоять?

Прусская гимназія не удовлетворительна, наша и того хуже. Прусская гимназія по горло завалена работой, о нашемъ и говорить нечего, хотя учебныхъ дѣй въ насъ меньше, чѣмъ въ Пруссіи. Г. Чекала вычислилъ, что годичный курсъ въ прусскихъ гимназіяхъ состоитъ изъ 240 учебныхъ дѣй или 1,200 уроковъ, въ нашихъ же—изъ 180 учебныхъ дѣй или 900 уроковъ, слѣдовательно, учебный годъ прусскихъ гимназій больше учебнаго года нашихъ гимназій на 300 уроковъ. При 8-ми-классномъ курсѣ это составляетъ 2,400 уроковъ; если прибавить къ этому еще цѣлый годъ, т. е. 1,200 уроковъ (въ прусскихъ гимназіяхъ, какъ извѣстно, 9-тилѣтній, а не 8-ми-лѣтній курсъ), то выйдетъ, что въ Пруссіи гимназистъ учится дольше, чѣмъ въ Россіи, на 3,600 часовъ, т. е. на полныхъ три года. Разница значительная! Казалось бы, что отъ нашего гимназиста нельзя требовать того, что требуется отъ прусскаго. А между тѣмъ, по правиламъ обь испытаніяхъ, утвержденнымъ 8-го декабря 1872 года, у насъ получаютъ „аттестатъ зрѣлости“ труднѣе, чѣмъ въ Пруссіи. Тамъ онъ выдается тѣмъ, знанія которыхъ оказываются не удовлетворительными не только по второстепеннымъ предметамъ, но даже математикѣ и греческому языку; допускается вознагражденіе слабымъ успѣхамъ въ математикѣ отличными успѣхами по древнимъ языкамъ, и наоборотъ, если по математикѣ и древнимъ языкамъ успѣхи будутъ болѣе, чѣмъ удовлетворительны, то по остальнымъ предметамъ можно получить менѣе „3“.

У насъ же для поступления въ университетъ необходимо имѣть удовлетворительныя отбѣтки (т. е. не менѣе „3“) по всѣмъ предметамъ. Мало этого. Требования по латинскому языку у насъ выше, чѣмъ въ Пруссіи. Тамъ на устномъ окончательномъ экзаменѣ предлагаются только тѣ мѣста изъ латинскихъ писателей, которыя читались и объяснялись въ классѣ.

По нашимъ же правиламъ, ученики должны переводить à livre ouvert „Энеиду“ Виргилія, а также оды, сатиры и письма Горация, нечитая ни въ классѣ, ни дома. Такія требованія предъявляются правилами, не смотря на то, что въ прусскихъ гимназіяхъ латинскому языку посвящается въ 1½

раза больше времени, чѣмъ въ нашихъ. Очевидно, что правила добиваются не исполнимаго: „у насъ,—звѣщаетъ г. Чекала,—при громадномъ дефицитѣ во времени и умственной работѣ, для достиженія такихъ же результатовъ, какіе даютъ прусскія гимназіи, необходимо, чтобы ученики представляли истинные идеалы по способностямъ и охотѣ къ ученію, а учителя сдѣлались чародейскими педагогами“. Но учителей-волшебниковъ и классъ, составленный изъ гениевъ, можно обрѣсти развѣ въ царствѣ тѣней; громадное большинство учениковъ и учителей представляетъ обыкновенно золотую среднюю по дарованіямъ и усердію, а потому наши „классики“, очень естественно, выходятъ изъ гимназій съ меньшими запасомъ знаній вообще, переваренныхъ въ особенности, чѣмъ прусскіе. И какъ ни заваливаютъ „братія славяне“ работою своихъ питомцевъ, какъ ни стараются послѣдніе проглотить всю премудрость, безъ которой нельзя попасть въ „зрѣлые“, толку выходитъ мало. Юные классики наживаютъ себѣ близорукость, кривизну позвоночнаго столба и тому подобная прелести, но духомъ „античной культуры“ не проникаются, и, поступаая въ университеты, оказываются „зрѣлыми“ de jure, но не de facto.

Приверженцы классической системы скажутъ: слѣдуетъ усилить изученіе латинскаго языка. Но Правила училища на него меньше уроковъ, чѣмъ прусскій Регламентъ, по необходимости: въ прусскія гимназіи поступаютъ дѣти, прошедшія трехлѣтній курсъ городской или другой соответствующей школы, гдѣ обученіе сосредоточено на родномъ языкѣ, поэтому на послѣдній Регламентъ и могъ удѣлить мало времени, у насъ же этого сдѣлать нельзя. Кромѣ того, по уставу въ гимназіяхъ преподаются еще и славянскій языкъ. Въ виду этого русскія гимназіи, на поприщѣ классицизма не могутъ достигать даже тѣхъ скромныхъ результатовъ, какіе достигаютъ прусскіе. Молодые люди, окончившіе курсъ въ нашихъ гимназіяхъ,—говоритъ г. Чекала,—плохо владѣя языкомъ и вынесши изъ школы не ясное представленіе о жизни древнихъ, не интересуются тѣмъ, чтобы основательнѣе познакомиться съ античными писателями, а безцѣльное напряженіе, котораго требуютъ отъ нихъ скучное занятіе классиками, само собою внушаетъ имъ отвращеніе и ненависть къ древнимъ языкамъ.

Невозможность утвердить въ Россіи „классицизмъ“ вытекаетъ также изъ необходимости для гимназистовъ обрабатывать серьезное вниманіе на новыя языки (хотя по закону гимназисты обязаны выбирать лишь одинъ изъ нихъ, но занимаются обыкновенно обоими, къ чему уставъ совершенно резонно столь нужнымъ дать возможность). Нѣмцы, благодаря богатой литературѣ своего отечества, могутъ сдѣлаться дѣльными специалистами по какой угодно отрасли знанія, не зная ни одного новаго языка, кромѣ своего собственнаго. Для нашего же студента пробавляться русскими—оригинальными и переводными—книгами, очевидно, не мыслимо, если онъ захочетъ самостоятельно работать и знакомиться съ наукою не по учебникамъ только.

„Классической“ школы у насъ нѣтъ да и быть не можетъ. Наши гимназіи могутъ быть названы классическими развѣ изъ любезности. Онѣ выпускаютъ юношей съ обрывками разныхъ, плохо усвоенныхъ, свѣдѣній, юношей, незнающихъ, какъ слѣдуетъ, ни съ древними, ни съ новыми языками, неглубоко изучившими ни реальнаго, ни „гуманитарнаго“ образованія. Продолжаться дѣло такимъ образомъ долго не можетъ; рано или поздно и мы,—по примѣру, данному Франціей и Пруссіей, подъ вліяніемъ реакціи противъ односторонности классической системы, реакціи, охватившей всю Европу,—должны будемъ подумать о перестройкѣ нашихъ среднечуевныхъ заведеній и объ организаціи школы, въ которой молодые люди получали бы общее образованіе, которая не разстраивала бы ихъ здоровья и развивала бы всѣ умственныя способности, а не одну память, какъ теперь.

Съ легкой руки свѣдущихъ людей опять подымается вопросъ объ уменьшеніи числа праздниковъ, которые, будто бы, вредно отражаются на крестьянскомъ хозяйствѣ. Кто знаетъ деревню не по наслышкѣ, тотъ прекрасно понимаетъ, что въ подобнаго рода толкахъ нѣтъ тѣни правды, и, право, надо быть Педеринскимъ Мартыномъ За-

декомъ, чтобы ополчаться противъ того или другаго размѣщенія въ календарѣхъ круговъ и полукруговъ. Въ „страду“, когда мужикамъ дорога каждая минута, они работаютъ не только по праздникамъ, а и по ночамъ, и вообще праздники соблюдаются народомъ не такъ ревностно, какъ думаютъ нѣкоторые.

Для нашихъ желѣзныхъ дорогъ самый разгар ихъ постройки, говорятъ „Русскія Вѣдомости“, былъ золотымъ вѣкомъ.

Правительство относилось къ нимъ съ нѣжностью матери: не было такой фантазіи, каприза, въ которомъ любимое дѣтище могло бы встрѣтить отказъ, ни такого грѣха, который не покрывался бы материнскою снисходительностью; деньги сыпались изъ казеннаго кошелька, и не только о поправѣ изъ него не думали, но не заболѣли серьезно и о томъ, чтобы онъ употреблялся согласно назначенію, которое служило предлогомъ при разрѣшеніи судя и субсидій.

Контроль существовалъ для очистки совѣсти и производился шути. Изъ 569 оточивъ въ настоящее время обречено всего 126 „трудъ“ ревизионной комиссіи сшивались, переплетались и, затѣмъ, предавались къ забвенію.

Теперь, какъ извѣстно, предполагается подчинить хозяйства дорогъ государственному контролю на общемъ основаніи. Мѣра эта, конечно, оградитъ интересы казны отъ безплатной эксплуатации“. Желательно только, чтобы мѣра эта была приведена въ исполненіе не оправдалась словесница: „скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается“.

Золѣ—романистѣ безспорно даровитый, но крайне односторонній. Изображая постоянно разныя перипетіи любви низшаго калибра, или даже, нѣтъ, не любви, а просто половыхъ возбужденій,—не достойно уважающаго себя беллетриста. Въ это все равно, что заниматься приготовленіемъ „секретныхъ“ картинъ. „Новое Времѣ“ съ этимъ не согласно. Оно и повѣстно: изъ членовъ редакціи газеты г. Суворина, по части порнографіи, самъ доплоть до Геркулесовыхъ столбовъ. „Новое Времѣ“, печатающее теперь послѣднее произведеніе Золѣ „Домашній очагъ“, беретъ подъ свою защиту „сцену отвратительнаго реализма“ и доказываетъ, что „миссія“ современныхъ художниковъ заключается въ изображеніи жизни „безъ газетоваго флера“, безъ „виноградныхъ листковъ“. „Новое Времѣ“, очевидно, полагаетъ, что „реализмъ“ сводится къ „отрицанію“ „виноградныхъ листковъ“.

Публика желаетъ знать истину, какова бы она ни была, безъ прикрасъ и подкрашиваній. Въ ряду работавшихъ нынѣ въ театрахъ словесности Золѣ Золѣ съ необыкновенною чуткостью и мастерствомъ сумѣлъ отозваться на это стремленіе нашего поколѣнія.

Не хорошо только, что авторъ „Нава“ изъ „вертоградъ словесности“ частенько перепархиваетъ въ „вертоградъ паскудства“. А истина истинѣ рознь. Не всякая „исгина“ можетъ и должна быть предметомъ искусства; досадно, когда инна истины развиваются даровитыми художниками, а не бездарными Барковыми въ родѣ г. Буренина.

Что же касается до „нынѣшняго поколѣнія“, такъ оно никогда гоненія на „виноградные листки“ не воздвигало.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

16-го апрѣля, въ бенефисъ артиста Садовскаго, были поставлены въ первый разъ драматическія картины, сюжетъ которыхъ взяты М. Л. Кропивницкимъ изъ пьесъ Т. Г. Шевченка „Невольникъ“. Всякое новое произведеніе, поставленное на сцену, возбуждаетъ нѣкоторый интересъ; отъ успѣха или неуспѣха такого произведенія при первомъ его представленіи зависитъ дальнѣйшая его судьба: пьеса или проваливается окончательно, или заинтересовываетъ публику и тогда дается еще нѣсколько, а иногда и много разъ. Особенно важно отмѣчать появленіе новыхъ произведеній на малорусскомъ языкѣ: каждою новою и сколько-нибудь удовлетворительною пьесою на этомъ языкѣ слѣдуетъ дорожить, такъ какъ она оживляетъ небогатый и, нужно признаться, довольно-таки однообразный малорусскій репертуаръ.

Пьеса, о которой идетъ рѣчь, историческаго характера; она относится къ временамъ существованія вольнаго казачества, „запорожской сичи“. Въ ней выведены старый запорожскій казакъ, его пріемный сынъ „годованецъ“—Степанъ. Драматическій узелъ состоитъ въ томъ, что старый Коваль открываетъ своему сыну, что онъ ему не сынъ, а пріемный и отправляетъ его въ сѣчь, чтобы стать настоящимъ казакомъ. А между тѣмъ, дочь Ковалѣ—Ірина (Орина) и его пріемный сынъ сильно симпатизируютъ одинъ другому. На симпатію эту слѣдуетъ смотрѣть, какъ на любовь между братьями и сестрой. Однако, когда они узнали, что они по крови чужіе, эта симпатія, какъ-то сразу и неестественно, переходитъ въ другія чувства. Ірина въ страшномъ горѣ цѣлосѣ выпрашиваетъ своего возлюбленнаго въ дорогу. Третій актъ представляетъ намъ запорожскій станъ, а четвертый—турецкую тюрьму, куда попали оставшіеся въ живыхъ запорожцы послѣ неудачнаго плаванія по Чорному морю, когда буря прибила ихъ къ Синопу. Изъ неволи освобождаютъ запорожцевъ одинъ изъ ихъ товарищей по сѣчи, долгами усиленными пріобрѣтшіи расположеніе турокъ и сдѣлавшіи однимъ изъ смотрителей турецкой тюрьмы. Но несчастнаго героя пьесы, а въ данномъ случаѣ драмы, атамана Степана, турки поймали послѣ его побѣды и выжили ему глаза, и вотъ въ этомъ дѣйствіи онъ является уже бандуристомъ, случайно забредшимъ въ свой хуторъ. Здѣсь происходитъ встрѣча съ отцомъ и любимой „дѣвиной“. Какъ можетъ замѣтить читатель, въ этихъ „картинахъ“ нечего искать цѣлостности и единства драматическаго дѣйствія. На сценѣ происходитъ, одна за другою, рядъ „картинъ“, каждая сама по себѣ, интересныхъ, но неимѣющихъ необходимой драматической связи между собою. Выкиньте второй и третій акты и вложите въ уста бандуриста Степана въ пятомъ дѣйствіи повѣсть о его славіи и позорѣ, о его атаманствѣ въ походѣ и невольничествѣ у турокъ,—и смыслъ пьесы отъ этого не потеряетъ. Такимъ пріемомъ, дѣйствительно, и пользуется г. Кропивницкій, когда онъ въ уста то того, то другаго изъ дѣйствующихъ лицъ вылагаетъ разсказы о прежде случившемся. Если бы онъ этого не дѣлалъ, выплыло бы не пять картинъ, а гораздо больше. Пьеса Шевченка „Невольникъ“ передаетъ бытовую сторону стариннаго запорожскаго життя-бытья и, ужъ конечно, такая вещь не годится для сцены. Но за всѣмъ тѣмъ слѣдуетъ, однако, сказать, что въ появленіи пьесы божій и постановкѣ такихъ пьесъ едва ли слѣдуетъ относиться съ порицаніемъ; воспроизведеніе въ драмѣ или хотя бы даже въ отдѣльныхъ картинахъ не столь отдаленной, но мало знакомой старинѣ—дѣло весьма хорошее. Дѣйствительно, развѣ эти воспроизведенія вѣрны исторической правдѣ, а сцены „Невольникъ“ въ большой степени удовлетворяютъ этому требованію, что можетъ лучше и успѣшнѣе дѣйствовать на массу, въ смыслѣ ея историческаго развитія и пониманія, какъ живая иллюстрація на сценѣ жизни и типовъ, давно прошедшихъ?

На исполненіи не буду долго останавливаться. Кропивницкій, какъ всегда, былъ безподобенъ. Можно сказать, что талантъ этого артиста часто скрывается и дѣлаетъ незамѣтными недостатки самой пьесы. Нужно удивляться разнообразному амплу г. Кропивницкаго. Пынаго мужа и „божевіянаго Степана“ онъ такъ же хорошо исполняетъ, какъ, напр., атамана разбойниковъ въ „Гаркушѣ“, или стараго запорожскаго казака въ разбираемой пьесѣ. Бенефициантъ былъ также хорошъ и на этотъ разъ раздѣлялъ лауры съ г. Кропивницкимъ. Г. Садовскому съ успѣхомъ удалось передать ту задумчивость, которой требуется большая часть его ролей. Относительно другихъ артистовъ, какъ, напр., г-жи Жарковой, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ они играли весьма порядочно, и такъ ужъ, можетъ быть, дѣйствуютъ присутствіе большого таланта, что сильно патетическа мѣста прощанья и по томъ встрѣчи со слѣвшимъ уже Степаномъ прошли очень хорошо и гармонично дѣйствія не была нарушена, не смотря на большую неравносѣ талантовъ г. Кропивницкаго и г-жи Жарковой, роли которыхъ въ сказанныхъ патетическихъ мѣстахъ очень близки одна съ другой.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы пьеса „Невольникъ“ поставлена была еще разъ на здѣшней сценѣ.

Н. С.—ій.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Засѣданіе 16-го апрѣля привлекло 36 псалмныхъ и довольно многочисленную публику, для размище-

ния которой даже не хватало мѣст. Весь интерес этого засѣданія заключался, конечно, въ обсужденіи вопроса, быть ли или не быть у насъ конно-железной дорогѣ. Послѣ незначительныхъ преній о правахъ и обязанностяхъ комиссіи изъ главныхъ и домовадѣльцевъ, избранныхъ для надзора за производимыми городскими сооружениями, закрытой баллотировкой, была избрана комиссия изъ слѣдующихъ лицъ: Кузина, Кузнецова, Безкровнаго, Боровкова, Стрижевскаго, Мевіуса, Кулишина, Горлова, Иванова, Грищенко, Буркевича и Деревянкина. Слѣдующій очередной вопросъ былъ—конно-железная дорога, по г. Поморцевъ внести слѣдующія три предложенія, обсужденіе которыхъ, по его заявленію, не менѣе важно, чѣмъ вопросъ о конно-железной дорогѣ: 1) При перемещеніи, которое уже производится, употребляется песокъ, получаемый изъ нашихъ рѣчекъ; рыль вслѣдствіе этого, спущены; между тѣмъ на дняхъ предстоитъ водосвѣтѣ. Поэтому г. Поморцевъ предлагаетъ пока на время задержать воду для того, чтобы дать возможность, какъ должно, выполнить обрядъ водосвѣщенія. 2) Харьковская пыль—одна изъ лютыхъ враговъ нашего здоровья. Между тѣмъ, взаимно того, чтобы заботиться объ уменьшеніи этого зла, его увеличиваютъ подметаніемъ улицъ днемъ, которое происходитъ чуть ли не по десяти разъ. Дума въ свое время ходатайствовала объ отнѣхъ этого крайне неудобнаго распоряженія, но отнѣхъ на это какъ бы было „услѣнное“ подметаніе улицъ. Главнымъ предлагаетъ выбрать депутацию, которая отправилась бы къ г. генералъ-губернатору съ просьбой объ отнѣхъ существующаго по этому предмету распоряженія. 3) Водоприводъ еще не принятъ, но управа можетъ прибѣгнуть къ пользованію камиль-набудъ изъ водопроводныхъ сооружений, которые могутъ быть косвеннымъ вознагражденіемъ принятія водопровода городомъ и затѣмъ дадутъ казуистическій судебный матеріалъ, который водопроводное общество можетъ воспользоваться въ ущербъ городскимъ интересамъ. Поэтому, г. полагалъ бы рекомендовать городскому головѣ не брать воду для поливки мостовыхъ, какъ онъ это предполагаетъ сдѣлать. Городской голова возразилъ на это слѣдующее: техника находить, что рѣчной песокъ лучше того, который нѣмется за городомъ, а обрядъ водосвѣщенія всегда совершался при той высотѣ рѣчной воды, которая нѣмется и теперь. Что касается до второго предложенія г. Поморцева, то г. городской голова полагалъ, что обращаться къ г. генералъ-губернатору, назначенному въ Харьковъ для дѣлъ первой государственной и общественной важности, не для чего; сама дума можетъ издать обязательное постановленіе относительно подметанія улицъ, которое получитъ силу закона. Затѣмъ г. голова, заявивъ, что онъ предполагалъ воспользоваться водой изъ канавъ водопровода, такъ какъ г. техники находятъ, что мостовыя наши именно потому и непромыты, что не поливаютъ ихъ при моченіи. Послѣ этихъ объясненій, по требованію главныхъ, было приступлено къ обсужденію вопроса о конно-железной дорогѣ. Г. секретарь прочелъ заявленіе семидесяти сѣмью домовадѣльцевъ различныхъ частей города, въ которомъ

они выражаютъ желаніе о скорѣйшемъ рѣшеніи вопроса, о необходимости для жителей дороги. Повѣренный г. Бонне, г. Максимовичъ, по приглашенію городского головы, заявилъ, что 11-й § проекта контракта онъ проситъ дополнить словами „въ чертѣ города“, гдѣ говорится объ очищеніи грунтовыхъ дорогъ. Г. Поморцевъ заявилъ, что въ разосланномъ жителямъ печатномъ проектѣ контракта пропущено одно примѣчаніе. Затѣмъ было приступлено къ слушанію доклада комиссіи, состоявшей изъ главныхъ Стойкина, Косенко и Абашева, избранной для рассмотрѣнія дополнительныхъ заявленій Бонне и замѣчаній обывателей на проектъ объ устройствѣ конно-железной дороги. Комиссія эта рассмотрѣла заявленіе домовадѣльцевъ Екатеринославской улицы, въ которомъ они ходатайствуютъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не прокладывались рельсы желѣзно-конной дороги по Екатеринославской улицѣ. Мотивы этой просьбы таковы: два пути рельсовъ стѣсняютъ проѣздъ по улицѣ, имѣющей всего 6 саж. и 1 арш. въ ширину; сгребаемыя кучи сѣна будутъ мѣшать подѣзду къ магазинамъ; расходы на эту очистку будутъ бременемъ для домовадѣльцевъ; рельсы испортятъ улицу и она потеряетъ свою привлекательность для катанья и гулянья и т. д. Комиссія отвергаетъ эти соображенія и рѣшительно не видитъ основаній измѣнять неоднократно состоявшія постановленія думы о конно-железной дорогѣ. Въ комиссію поступило еще заявленіе г. Теминыскаго, предлагающаго перевозку нечистоты по конно-железной дорогѣ и устройство подъѣздовъ путей отъ магазиновъ. Комиссія категорически отвергла первое предложеніе, а въ обсужденіе второго не входила, такъ какъ приспособленія къ путямъ могутъ быть сдѣланы только съ разрѣшенія городского управленія. Г. Поморцевъ, возражавшій комиссіи, съ пренебреженіемъ пересказалъ всѣ тѣ аргументы противъ „конки“, которые высказывались имъ неоднократно на прежнихъ некончаемыхъ, казалось, засѣданіяхъ думы. Затѣмъ, должно было заявленіе какого-то „неизвѣстнаго надворнаго совѣтника“, въ которомъ онъ касался несостоятельности Бонне. Г. Максимовичъ далъ на этотъ счетъ совершенно удовлетворительнаго объясненія и указалъ, что тотъ Бонне, компаніонъ и представителемъ котораго онъ состоитъ, никогда не строилъ дорогъ въ Мариуполѣ, какъ это утверждаетъ неизвѣстный надворный совѣтникъ. Дума приняла всѣ заключенія комиссіи. Такимъ образомъ, обсужденію думы подлежатъ еще только дополнительные заявленія предпринимателей по контракту.

Въ преддверіи отчотъ намѣмъ о городской думѣ вкралась нечестность въ передачѣ мнѣнія г. о. Федорскаго о комиссіи по надзору за мостовыми. Г. Федорскимъ было высказано, что дума должна избрать особую комиссію, которая сама бы распоряжалась перемѣщеніемъ.

Вчера, съ четвернымъ поѣздомъ, уѣхалъ въ Петербургъ профессоръ В. Г. Имшенецкій, провожаемый добрыми пожеланіями своихъ товарищей и слушателей. Василій Григорьевичъ былъ

приглашенъ въ 1872 году на кафедру механики нашего университета изъ казанскаго, въ которомъ онъ занималъ кафедру чистой математики съ 1865 г. Въ 1871 году Г. Имшенецкій былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ южнорусскаго общества въ Лютыхъ и членомъ-корреспондентомъ южнорусскаго общества физическихъ и естественныхъ наукъ (société des sciences physiques et naturelles) въ Бордо. Въ концѣ прошлаго года состоялось избраніе г. Имшенецкаго академикомъ.

Въ засѣданіи мѣстнаго фармацевтическаго общества, 15-го апрѣля, было возбуждено вопросъ, который имѣетъ не только узко-корпоративное значеніе, но и общественное. Г. Улихъ и Кулиниченко подняли вопросъ о степени участія общества въ положеніи фармацевтовъ по отношенію къ содержателямъ аптекъ. Известно, что даже помощники и провизоры находятся въ такихъ условіяхъ, которыя нисколько не соответствуютъ ни степени ихъ труда и времени, ни усиліямъ, потраченнымъ на приобрѣтеніе необходимыхъ степеней и знаній. Мы не говоримъ уже объ „ученикахъ“, положеніе которыхъ на первыхъ порахъ мало чѣмъ разнится отъ положенія мальчугана, отдавнаго въ „учобу“ въ ремесленнику. Не такъ давно еще въ литературѣ было обращено на это должное вниманіе и общество узнало много тяжелаго и возмутительнаго... Г. содержатели аптекъ, негдѣ энергичные доказывающіе свои громадные расходы на жалованье служащимъ, въ дѣйствительности расходуютъ немного болѣе половины того, что имъ указываютъ. Г. председатель общества замѣтилъ, что общество не можетъ заставить аптекаря измѣнить тѣ отношенія, которыя устанавливаются между нимъ и его служащими. Но заявленіе объ этомъ въ обществѣ, въ видѣ апеллированія къ чувству справедливости, будетъ высказано. На это Н. Савченко заявилъ, что этого допустить нельзя, что это выходитъ изъ предѣловъ правъ и цѣлей общества и что обществу въ данномъ случаѣ окажется „насиліе“ вмѣшательствомъ въ личныя дѣла. Г. председатель и секретарь возразили, что подобная точка зрѣнія въ руководствѣ не можетъ быть принята и предложили г. фармацевтамъ выработать особый параграфъ для введенія его въ уставъ общества.

Мы получили свѣдѣнія изъ двухъ уѣздовъ харьковской губерніи (богудуховскаго и сумскаго) о вѣдѣ на урожай. Бывшіе въ мартѣ морозы повредили, главнымъ образомъ, крестьянскіе хлѣба, вслѣдствіе ихъ способа посѣва въ разнорядные и не глубокой заделки сѣмянъ. Во многихъ мѣстахъ озимые посѣвы вымерзли и ихъ пришлось переѣхать второй разъ подъ ярое. У земледѣльцевъ, которые производили посѣвы рядовыми сѣянками, хлѣба крѣпче, и лучше выносили морозы. Изъ яровыхъ посѣвовъ пострадали всходы ячменя. Морозы сами по себѣ не мѣли бы такого вреднаго вліянія, если бы была болѣе влажная осень. Отсутствие влаги было причиной слабости всходовъ.

16-го апрѣля, рядовой одного изъ квартирующихъ въ Харьковѣ пѣхотныхъ полковъ топоромъ отрубилъ себѣ ступню ноги, съ цѣлью, говорить, освободить

себя отъ службы. Несчастный скончался вчера отъ потери крови.

Всѣ харьковскія кондитерскія обложены акцизомъ въ доходъ города, въ размѣрѣ отъ 25 до 300 рублей, за продаваемые въ нихъ кофе, шоколатъ, молоко и прочее.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международн. телегр. агент.“).

Петербургъ, 17-го апрѣля, суббота. „Правительственный Вѣстникъ“ объявляетъ, что Николаевъ и Севастополь причисляются къ одесскому генералъ-губернаторству; въ нихъ вводятся положенія объ усиленной охранѣ.

Обнародовано новое положеніе о состоящихъ подъ полицейскимъ надзоромъ. По этому положенію отдача подъ надзоръ полиціи не можетъ протираться на срокъ, свыше пяти лѣтъ. Число занятій дозволенныхъ поднадзорнымъ значительно ограничено, корреспонденція поднадзорныхъ подвергается предварительному чтенію мѣстныхъ властей только по особому распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ.

„Московскихъ Вѣдомостей“: Сараво, 14-го (26-го) апрѣля. Въ „Саравскомъ Листѣ“ напечатана прокламація фельдцейхмейстера Далева, заявляющая, что всѣ боснійскіе бѣглецы, кои возвратятся домой до 20-го мая и которые примутъ не совершили преступленій не политическаго характера, будутъ прощены, а къ тѣмъ, кои не возвратятся къ вышеозначенному сроку и которые замѣшаны въ преступленіяхъ уголовныхъ, будетъ примѣненъ законъ во всей его строгости.

Вашингтонъ, 15-го (27-го) апрѣля. Президентъ принималъ нѣсколькихъ лицъ, которые просили заступиться за русскихъ евреевъ и заявили, что онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы побудить русское правительство защитить евреевъ и уже далъ американскому посланнику при с.-петербургскомъ дворѣ инструкцію въ этомъ смыслѣ. Во всякомъ случаѣ американскіе евреи, временно проживающіе въ Россіи, будутъ пользоваться защитой Соединенныхъ Штатовъ.

Парижъ, 14-го (26-го) апрѣля. Касательно слуховъ о состоявшемся на дняхъ въ Мюнхенѣ арестѣ какого-то французскаго офицера, „Агентство Гаваса“ сообщаетъ съ своей стороны, что во французской арміи нѣтъ офицера, который бы носилъ фамилію Грелье и что, слѣдовательно, если въ Мюнхенѣ и арестовано лицо съ подобною фамиліей, то арестованный не французскій офицеръ. По слухамъ, арестованный бѣглець.

„Нового Времени“: Вѣна, 14-го (26-го) апрѣля. На общемъ засѣданіи венгерской и австрійской делегацій, большинствомъ 14 голосовъ, правительственная сѣбѣ расходовъ на военныя операціи въ Босніи и Герцеговинѣ подверглась сокращенію въ два милліона флоринтовъ, согласно требованію большинства венгерской делегаціи. Правительствѣ потерпѣло парламентское пораженіе. Официозная печать говоритъ по поводу этого постановленія делегацій, что онъ выразилъ недовѣріе къ системѣ управленія въ Босніи. Рѣшеніе делегацій произвело глубокое впечатлѣніе въ обществѣ и не

говорило о немъ. Фирма великое дѣло! Никогда мы не будемъ имѣть успѣха, пока будемъ называться простыми адвокатами: адвокатъ теперь вздѣшнѣлъ, курсъ на него понизился да и немудрено: присяжныхъ повѣренныхъ въ вѣнѣшнемъ вѣдѣ какъ звѣздъ на небѣ, помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, что пещеру морского, частные повѣренные кипятъ, какъ клопы въ старомъ дѣланѣ, а кандидаты правъ на прошломъ базарѣ, говорятъ, шли по десятку за луковцу. Конкуренція невозможна, необходимо переимѣнить фирму.

Совершенно съ тобой согласенъ, — говорилъ другой, — и полагаю, что мы сами виноваты, что въ нашихъ дѣлахъ получился застой; мы написали глупое объявленіе. Что ни говори, а наши заантлантичскіе друзья умнѣе насъ; тамъ чуть что—сейчасъ же издѣлающая реклама. Реклама! Покойникъ Архимедъ, дарственно ему небесное, здравую смотрѣлъ на вещи, что былъ простымъ язычникомъ: дайте, говоритъ, мнѣ точку опоры и я переверну вверхъ дномъ всю вселенную. Дай ка ты теперь мнѣ точку опоры, то бишь хорошую рекламу, а тебѣ покажу тогда, гдѣ зигуютъ раки, а тебѣ такихъ вертуновъ понабѣдитъ, что вся вселенная глаза вытаращитъ. А Жюль Фавръ съ Гамбеттой только руками разведутъ и воскликнутъ: ахъ! Разумѣется, если дѣло пойдетъ такимъ образомъ, то придется положить зубы на полку и тотчасъ же закрыть лавочку!

Вѣрно! давай рекламу! Послѣ краткихъ, но оживленныхъ преній мы, съ дозволенія начальства, выпустили въ свѣтъ слѣдующее объявленіе въ количествѣ трехъ тысячъ

экземпляровъ и приняли надлежащія мѣры въ наибольшему его распространенію.

„ДЕШОВАЯ РАСПРОДАЖА“

необходимѣйшихъ принадлежностей для веденія различнаго рода дѣлъ, дающая возможность выигрывать навѣрное все процессы (не исключая бракоразводныхъ и старозамочныхъ), не прибѣгая къ помощи адвокатовъ.

Цѣны самыя умеренныя. (Складъ находится тамъ-то).

Р. К. Цитаты статей изъ полнаго свода законовъ, за статью . . . — 25

Цитаты статей изъ книгъ, на адвокатскомъ парѣи именуемой „Аннотировкой“. . . — 15

Цитаты сенатскихъ рѣшеній кассационнаго департамента . . . — 40

Кружевая отдѣлка для уголовной рѣчи, аршинъ по . . . 1 50

Бочонокъ острогъ большого или малого калибра, по свѣдѣнью полученію, отъ 4 р. 50 к. до 6 р. Тоже побочонка до . . . 3 50

Примѣчаніе. Понтуно острогъ не продается.

Broderie anglaise для гражданскихъ рѣчей, аршинъ . . . 3 —

Самое рѣшительное для бракоразводныхъ дѣламъ, за флаконъ . . . 1 —

За фасонъ для рѣчи гражданской . . . 4 50

За фасонъ для рѣчи уголовной, съ участіемъ или безъ участія присяжныхъ засѣдателей . 4 —

Теплая слова, температура коихъ можетъ достигать до 80 градусоу по Реомюру . . . — 55

82,618 пуд.; воронежская—637 десятины—60,336 пуд.; волынская—466 дес., на которыхъ вырабатывается до 44,739 пуд.; курская—462 дес., производящихъ 39,375 пуд.; тульская—442 дес., приносящихъ 31,397 пуд.; подольская—663 дес., дающихъ 27,433 пуд.; рязанская—218 дес., съ производствомъ 24,931 пуд.; харьковская—391 дес., приносящихъ 20,996 п.; херсонская—561 десятина, дающихъ 18,283 пуд.; орловская—125 дес. и 20,638 п.; пензенская 102 д., производ. 9,396 пуд.; симбирская—57 дес., приносящихъ въ годъ 5,573 пуд. Затѣмъ, по степени развитія табачной культуры идутъ губерніи: екатеринославская, кѣвская, Донская область, нижегородская, саратовская, минская, пермская, вятская, гродненская и оренбургская (2 дес.). Въ Сибири находится подъ табакѣмъ 884 дес., съ производствомъ въ годъ до 47,379 пуд.; въ Царствѣ Польскомъ—7½ дес., дающихъ 402 пуда табакѣ. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ завозится табакъ на 37,059 дес., приносящихъ 2,330,946 пуд.

„Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что къ празднествамъ коронаціи предполагается временно командировать въ Москву, для поддержанія порядка и усиленія московской полиціи, часть с.-петербургской полиціи и одинъ эскадронъ с.-петербургскаго жандармскаго дивизиона.

По свѣдѣніямъ „Московского Листка“, реставрація Успенскаго собора окончится въ концѣ мая, а всѣ приспособленія къ коронаціи будутъ готовы къ половинѣ іюня. По словамъ той же газеты, нижегородское общество заказало фабриканту Овчинникову, для подвесенія Государю Императору въ день коронаціи, драгоценную хоругвь—точную копию историческаго стяга Минина.

„Новости“ слышали, что въ средѣ нашей французской колоніи по почину нѣкоторыхъ изъ ея представителей возбужденъ вопросъ объ ознаменованіи предстоящаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ устройствомъ какого-либо благотворительнаго учрежденія имени Ихъ Величествъ для проживающихъ въ нашей столицѣ французскихъ подданныхъ.

„Русскія Вѣдомости“ передаютъ, что общество распространенія техническихъ знаній открываетъ рядъ публичныхъ лекцій, на которыхъ будетъ коментирована предстоящая художественнопромышленная выставка. Всѣхъ лекцій будетъ сорокъ; входъ на нихъ безплатный.

„Моск. Вѣд.“ передаютъ слухъ, что с.-петербургскій оберъ-полицеймейстеръ, свиты его Величества генералъ-козловъ, назначается на высшую административную должность, а на его мѣсто будетъ назначенъ старшій адъютантъ Императорской главной квартиры, флигель-адъютантъ, полковникъ Мазцовъ.

„Риж. Вѣст.“ сообщаютъ, что на этотъ недѣль прибѣдетъ въ Ригу виленскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками виленскаго округа, генералъ-адъютантъ графъ Тотлебенъ, и отсюда прослѣдуетъ въ Динамидъ для осмотра мѣстныхъ крѣпостныхъ сооружений.

БАТЮШКИНЫ КУРЫ

(Отрывокъ изъ неписаннаго романа).

Глава первая,

въ которой читатель отчасти знакомится съ героями, и убѣждается въ томъ, что это люди довольно легкомысленные.

Мы были молодые адвокаты безъ имени и безъ денегъ. Мы не желали никакого грабительства, но желали достигнуть благополучія и, по примѣру известной всей образованной Россіи поповны, хотѣли соблазны невинности и приобрести капиталъ. Недвижимаго имущества у насъ никакого не было; дѣятельность же состояла изъ массы надеждъ, и другихъ предметовъ невещественнаго состава, которые такъ или иначе, но необходимо слѣдовало реализовать. Въ числѣ этой отвлеченной дѣятельности, разумѣется, находились всевозможныя знанія, пригодныя для практической жизни. Такъ, на примѣрѣ, мы очень хорошо знали, что въ Америкѣ для того, чтобы пустить въ ходъ какое-нибудь дѣло и поставить его на надлежащую точку, практикуется реклама въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Мы читали сочиненія Пассекъ, въ которой разсказывается, какъ, благодаря удачно написанному покойнымъ Герценомъ объявленію о продажѣ какого-то порошка для истребленія блохъ, нѣмецъ, составившій этого средства, спустилъ за одинъ день весь запасъ своего товара. Мы слышали, какъ одинъ изъ харьковскихъ торговцевъ сдѣлалъ выгоднѣйшую аферу, напечатавъ въ мѣстныхъ курантахъ въ понедѣльникъ на страстной недѣлѣ слѣдующее объявленіе: „Покорно просимъ гг. по-

купателей заблаговременно заказывать намъ пашки, ибо въ противномъ случаѣ, не зная количества заказа, мы противъ желанія будемъ вынуждены прибѣгать по примѣру прежнихъ лѣтъ въ нашъ товаръ потребное количество муки и мѣла“. Мы все это знали и рѣшили по мѣрѣ возможности воспользоваться уроками исторіи. Вслѣдствіе этого въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ свое временно было напечатано довольно краснорѣчивое объявленіе, гласящее, что молъ „такой-то и такой-то, квартирующий тамъ-то и тамъ-то, принимаютъ на себя веденіе дѣлъ такихъ-то и такихъ-то“, ну, однимъ словомъ, какъ обыкновенно принято писать въ такихъ случаяхъ. „Принимаютъ отъ 8 до 12 часовъ дня“. Въ сущности послѣдняя фраза объявленія была гнусною ложью. Мы были готовы „принимать“ не отъ 8 до 12 часовъ, а по двадцать четыре часа въ сутки и даже нѣсколько болѣе. Но мы сами понимаемъ, что необходимо было хоть на первое время соблазны престижа, необходимо было заявить себя людьми, заваленными по горло работой.

Къ нашему великому прискорбію объявленіе не принесло никакихъ плодовъ и расходъ, сдѣланный на напечатаніе, нужно было поставить въ графѣ неизпроизводительныхъ расходовъ. Контора стояла пустая, и ея обладатели съ томительнымъ чувствомъ ходили по комнатѣ и безпрестанно подходили къ окну, съ упованіемъ взирая на проходящихъ. Боже! хотъ бы самое малое количество дѣло! Владыки! хотъ бы самый соприкосновенный процессъ! Ничего! Клиенты проходили мимо, даже не подозрѣвая, какой госте-

примчивый пріемъ ожидалъ ихъ подъ нашимъ скромнымъ кровомъ. Вотъ проползъ какой-то мужикъ съ расквашенной физиономіей, такъ и думалось, что завернетъ во вновь открытую контору и попроситъ защиты... мимо! Вонъ проѣхалъ господинъ со сверткомъ бумаги подъ мышкой... Тоже мимо. Проплака старуха, бережно держа завернутый въ платокъ листъ синей гербовой бумаги, должно быть купчая или закладная... Мимо и эта! Гѣфу ты пропала, что за нахаетъ! Хотъ бы какая-нибудь собака забѣжала! Нѣтъ! Не судьба!...

Когда мы открывали новое учрежденіе, опытные люди говорили, что для успѣха подобнаго предпріятія необходимы три условія: честность, быстрота и тактъ. Честности въ конторѣ было наваломъ безъ конца, всякій клиентъ, во избѣжаніе лишннихъ нотаріальныхъ расходовъ, могъ сѣбно передавать свои документы по простой бланковой надписи; быстрота тоже была въ изобиліи и не доставало только случая ее проявить.

Что же касается до тактиса, то... но не силой же было намъ захватывать клиентов на улицы и не заставлять же ихъ въ самомъ дѣлѣ подлѣ столетнимъ дуломъ писать довѣренности на наше имя!...

А довѣрителя нѣтъ! Положеніе довольно странное, даже можно сказать безсмысленное.

Глава вторая,

служащая, собственно говоря, связью между предыдущимъ и слѣдующимъ, но необыкновенно полезная для повѣренныхъ начинающихъ карьеру.

— Необходимо переимѣнить фирму,

(Продолженіе будетъ).

— По военному ведомству состоялись приказ военного министра, которыми, как сообщается, «Русский Инвалид», для предупреждения ведущих к весьма тяжким последствиям нарушений дисциплинарного устава со стороны нижних чинов, предписывается, чтобы, кроме случаев крайней необходимости, все распоряжения касающиеся нижних чинов, находящихся в нетрезвом виде, приводились в исполнение без личного в том участия ближайших начальников виновных, не исключая и начальников из нижних чинов.

— «Руск. Вѣд.» пишут из Петербурга, что в военном министерстве разрабатывается в настоящее время вопрос о децентрализации военных управлений, с целью придать местным управлениям и начальникам отдельных частей войск более широкие права и самостоятельность, которыми они до сих пор не пользовались.

— По сведениям той же газеты, в Петербурге возникла мысль об основании общества покровительства детям, находящимся в учении в частных ремесленных и торговых заведениях. Помимо забот о судьбе и положении детей во время их службы у хозяев, общество задается целью охранения интересов малолетних при самом заключении хозяевами контрактов относительно детей, принимаемых в учение, и ограждения их от эксплуатации их труда неправыми и долгосрочными контрактами.

— В последнее время подняты вопросы об установлении в некоторых губерниях более рациональной раскладки поземельного налога.

— Ходатайства полтавского земства и дворянства о сооружении Романа Кременчугского участка, имбюющего соединить две железные дороги, из коих одна имеет конечным пунктом Балтийское, а другая — Чорное море — рассмотрены, как слышно, сочувственно министерством путей сообщения.

— «Русск. Кур.» сообщают, что слух об образовании специальной комиссии по поводу возобновившихся беспорядков, направленных против евреев, под председательством генерала графа Кутайсова, липсон всякого основания.

— Та же газета слышала, что прибывшие в Петербург еврейские делегаты в последнее время заседания рѣшили — обратиться к правительству с ходатайством о дозволении образовывать в России «еврейский комитет для оказания денежного пособия эмигрирующим в Америку и Палестину евреям». При этом собрание наметило главным основанием проектируемого комитета и т. б. начала, на которых будет производиться выдача пособия. Фонды для основания комитета будут составлены из части на пожертвованные крупными капиталистами деньги, части по подписке, причём заведующие этим делом войдут в предварительное соглашение с подобными же, существующими за границей, комитетами.

— «Моск. Вѣд.» сообщают, что по рассматриваемому в правительствующем сенате дѣлу Солодовникова и Куколевской определено: жалобу Куколевской, за силой 912 ст. уст. упол. судопр., оставить без последствий. По жалобу Солодовникова, приговор московской судебной палаты отменить за неправильным применением 994 ст. улож. и передать дѣло на новое рассмотрение другого департамента той же палаты.

— «Голос» передает, что петербургская дума вчера рѣшила отправить Боткину в день юбилея депутатик.

— «Совр. Изв.» сообщают, что московский университет посылает от себя делегатом профессора Черниова. Городская дума присоединяется к этому и во вчерашнем заседании думой постановила просить г. Черниова передать юбиляру г. Боткину привѣтъ и от города выразить ему сочувствие, как уроженцу Москвы и воспитаннику московского университета.

— «Нов. Вр.» слышало, что в майской книг «Русской Мысли» будет напечатана психологическая автобиография нашего маститого беллетриста Л. Н. Толстого.

— «Руск. Кур.» передают, что в Петербурге держится упорный слух о задержании мартовской книжки журнала «Устои», вследствие чего она будет роздана подписчикам поздне обыкновенно.

— «Нов. Вр.» пишут из Вологды, что здесь предполагается с половины года издание ежедневной политической и общественной газеты «Сѣвер».

— Саратовский корреспондент «Русского Курьера», передавая о критическом положении саратовско-симбирского земельного банка, между прочим, пишет, что при сдѣлках выяснилось, будто бы одному влиятельному в финансовом мѣрѣ лицу банком была выдана ссуда в полтора миллиона рублей за имѣние, далеко не стоящее этой цѣны.

— «Новости» сообщают, что результаты переписи С.-Петербурга, обнаружившей 13,000 незанятых квартир, значительно охладил строительную горячку, так что к началу весны выяснилось не более 15-ти солидных построек на весь Петербург. Незабываемым последствием этого было падение цѣн на строительные материалы и на рабочи руки. Удешевление же материала и труда представило таким значительную выгоду, что снова начали появляться охотники строить. Таким образом, строительная дѣятельность в Петербургѣ нѣсколько оживилась.

— Изъ Одессы «Голосу» телеграфируют, что там изъ достоверных источников, через Константинополь, получено извѣстие о новых случаях появления какой-то подозрительной болѣзни в Персид, близ Суджубулака. Были уже 43 смертные случая в течение трех-пяти дней. Один из симптомов этой болѣзни — харканіе кровью, симанномъ съ гноем. Один из заболѣвших этою болѣзью, съ опухолью под ушами, и другой, съ опухолью в паху, излечены, а трое заболѣвших, съ опухолью под мышками, умерли в Цандере.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Николаевъ (корреспонденція „Южн. Край“). Наконец-то наша дума — послѣ двухъ-мѣсячныхъ засѣданій — закончила рассмотрение „смыта доходовъ и...“ хотѣвъ сказать — расходовъ, но нахожу болѣе правильнымъ сказать — „окаладовъ“, потому что на расходы не „окаладные“ денегъ не осталось. Два мѣсяца на рассмотрение смыта!.. Съ одной стороны, какъ будто, два мѣсяца — время слишкомъ громадное, особенно, если принять во внимание, что множество засѣданій не состоялось, а множество — прерывалось „за отсутствиемъ законнаго числа гласныхъ“, но съ другой стороны, какъ будто и двухъ мѣсяцевъ для рассмотрения смыта было мало, потому что, вследствие несостоявшихся и прерванныхъ засѣданій, многи статьи были приняты все-таки „очень поспѣшно“, „не вполне сознательно“. Впрочемъ, не было возможности гласнымъ заранѣе ознакомиться съ несмытными статьями смыта, которая въ засѣданіяхъ думъ читается заочемъ, точно романъ Майнъ-Рида, а, впрочемъ, не доставало „думающихъ и говорящихъ“ гласныхъ, способныхъ критически отнестись къ извѣстіямъ, къ сути статей. Не приходи въ засѣданія думъ гласный Г., — единственный „критикъ, оппонентъ, оппозиціонистъ“, — и вся дума или давнымъ же давно „приняла“ не „раздумавши“ все и всѣе доклады и предложения, или — въ безмолвномъ молчаніи заснула бы подъ безконечное, снотворное и безсвязное шамканіе гласнаго С., доводящаго своими „разговариваніями“ до нервного расстройства неуслышаемыхъ гласныхъ, и „смыта“ продолжала бы разсматриваться безъ конца. Положеніе нашей думы критическое: есть гласные, все они, какъ будто люди, какъ будто и „думаютъ“, а между тѣмъ не проявляютъ ни способности рѣши, ни соотвѣственныхъ мыслей!.. Вотъ одинъ изъ примѣровъ ея природной „невысказанности“. Секретарь думы, г. А. познакомившись съ пенсіоннымъ уставомъ херсонскаго земства, предложилъ учредить такой же уставъ и при николаевскомъ городскомъ самоуправленіи. Объ уставѣ этомъ гласные до вчерашняго засѣданія ничего не знали, и вдругъ управа предлагаетъ имъ гамлетовскій вопросъ: „принять или не принять“... Представьте себѣ, что, — послѣ умышленнаго и безсвязнаго бормотанія гласнаго С., — наша, съ позволенія сказать, дум...а уже готова была принять и приняла бы уставъ, если бы гласный Ге не удержалъ ее отъ такого поспѣшнаго шага: „Какъ же намъ принять этотъ уставъ, если мы совсемъ не знаемъ, что въ немъ написано? Или управа хочетъ, чтобы дума рѣшила всякія дѣла, не думая, безсознательно?..“ Не будь въ засѣданіи гласнаго Г., вопросъ о пенсіонномъ уставѣ и о ассигнованіи на это дѣло не малыхъ денегъ былъ бы рѣшенъ моментально. Между тѣмъ многое въ этомъ уставѣ возбудитъ не малую пренія и поправки, такъ какъ въ предложенномъ видѣ пенсію получаютъ тѣ, которымъ можетъ быть пенсіи никакимъ образомъ и не слѣдуетъ получить, и для тѣхъ, которые все свое время съ утра до поздней ночи посвящаютъ исключительно на дѣло общественного самоуправления, для которыхъ служба въ управѣ составляетъ единственный источникъ заработка, — для этихъ труженниковъ пенсіонныхъ денегъ не останется, и тогда управа съ думой должна будетъ отыскать новый капиталъ изъ текущихъ доходовъ. Слѣдуетъ ли, напримеръ, включая въ число пенсіонатовъ техника (кстати сказать — не русско-подданнаго), который почти все свое время посвящаетъ частнымъ интересамъ, за что получа-

етъ въ годъ 6,000—8,000 р., а городу удерживаетъ слишкомъ ничтожное время, за что, однако, получаетъ 2,000 рублей, тогда какъ дѣлопроизводители отѣловъ, на которыхъ лежитъ самый главный и кропотливый трудъ, получаютъ всего отъ 600 до 1,000 руб.? Включать ли также въ число пенсіонатовъ секретаря управы, должность котораго у насъ составляетъ лишь пятое колесо къ повозкѣ — благодаря мѣстнымъ условіямъ, существованію прекраснаго секретаря думы и столь же исправныхъ дѣлопроизводителей въ каждомъ отѣлѣ, составляющихъ самостоятельно всѣ документы и проч. важныя бумаги, оставляя секретарю, бывшему полицейскому и интендантскому „дѣльцу“, только „ведение тройной регистрації“, которую, кстати сказать, иногда „ведетъ“ и дома въ халатѣ?.. Тоже самое надо сказать и о повѣренномъ по городскимъ дѣламъ, который городскіе интересы вѣдаетъ 10—20 разъ въ годъ. И множество подобныхъ вопросовъ проходить мимо, потому что бѣдна наша дума думающими людьми, бѣдна людьми умственными труда, нѣтъ въ ней ни одного педагога, ни одного юриста, ни одного изъ мѣстныхъ редакторовъ-литераторовъ, наконецъ, нѣтъ даже тѣхъ толковыхъ гласныхъ, которые въ прошлыхъ сессіяхъ ходили исправно на засѣданія и вносили жизнь въ общественное самоуправленіе. Отсутствие такихъ людей сказывается на каждомъ шагѣ. Напримеръ, смѣта закончилась — по толкованію смѣтной комиссіи превышеніемъ доходовъ надъ расходами на 35 тысячъ рублей. При помощи этой суммы предполагалось начать постройку городской больницы, здания для городскихъ присутственныхъ мѣстъ и пр. Между тѣмъ тотъ же гласный Ге напомнилъ думѣ, что существуетъ не уплаченный городомъ долгъ въ 15 тысячъ рублей, не внесена въ смѣту сумма на расходы городскихъ гласныхъ, попадающихъ въ списки земскихъ гласныхъ, не внесена также сумма на расходы депутатовъ, имѣющихъ отправиться въ Петербургъ хлопотать по дѣламъ „благоустройства города“ и пр., и пр. Кроме этого, членъ управы Дюпенко доложилъ, что необходимъ расходъ на немедленную ремонтровку наемнаго здания больницы и т. д., и т. д. Словомъ, послѣ заявленія гласнаго Ге, оказалось, что никакого превышенія нѣтъ, или есть совершенно ничтожный остатокъ, образовавшійся отъ забаллотирования расхода на депутатовъ въ Петербургъ. Вотъ она дума то наша какова.

Про управу такъ мрачно говорить не приходится. Со вступленіемъ въ ея среду двухъ свѣжихъ членовъ она начала жить. Между прочимъ, управа рѣшилась, наконецъ, открыть и взять въ свои руки дѣла народныхъ школы и по примѣру прочихъ российскихъ обществъ возмѣла уже съ „покорнѣйшей просьбой“ къ г. инспектору народн. училищъ о разрѣшеніи“ и къ „г. председателю училищнаго совѣта о согласіи“ на открытіе нова одного изъ этихъ училищъ... Училища и открываются всецѣмъ на средства города... Когда-то получился это разрѣшеніе и согласіе въ какой „формѣ“? Труденько и болѣно не быстро проникаетъ „свѣтъ“ въ нашу жизнь сквозь строй казенной формалистики и цѣпкаго невѣжества разныхъ столповъ и „дѣльцовъ“ въ самомъ обществѣ. Примѣромъ послѣдняго могутъ послужить слѣдующіе два документа: „Дѣло № 34 обѣи обидчивости члена управы Ш. статикъ“, напечатанной въ „Николаевск. Вѣстникѣ“.

„Дѣло“ это притомъ находится въ отѣлѣ, заведываемомъ самымъ Ш. и слѣдовательно заведено или имъ самимъ, или съ его вѣдома. А вотъ другой документъ.

„На корреспонденцію, напечатанную въ... „Московского Телеграфа“, считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующее возраженіе:

Въ распоряженіе печать можно послать, Издатели жадно будутъ хватать, А публика, смакуя, будетъ жевать

П. В.

г. е. тотъ самый секретарь управы, который „ведетъ тройную регистрацію“ и болѣе ничего не дѣлаетъ, получая 1,200 р...

Одесса. — Городская дума постановила ознаменовать день коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ увеличеніемъ числа воспитанниковъ сиротскаго дома на 100 человекъ, называя ихъ стипендіатами имени Его Величества. Сообщая это извѣстіе, „Од. Лист.“ напоминаетъ, что два года назадъ, по случаю исполнявшагося двадцатипятилѣтія царствованія въ Россіи почившаго Государя Императора, дума постановила устроить въ память этого события ремесленное училище. Затѣмъ, чрезъ годъ, именно послѣ катастрофы 1 марта, дума, желая достойнымъ образомъ почтить память незабвеннаго Монарха, постановила устроить домъ

для инвалидов. Оба эти постановленія до сихъ поръ не приведены въ исполненіе. — „Зарѣ“ сообщаютъ, что въ одесскомъ педагогическомъ мѣрѣ ходитъ слухъ, повидимому, заслуживающій довѣрія, будто бы настоящій попечитель одесскаго учебнаго округа, г. Лавровскій, переводится въ другой округъ, а на его мѣсто будетъ назначенъ попечитель кавказскаго учебнаго округа, г. Яновскій, нѣкогда бывший помощникомъ попечителя петербургскаго учебнаго округа. — По словамъ „Од. Вѣст.“, на дняхъ городской управа получила изъ Петербурга отъ одного изъ профессоровъ письмо, въ которомъ предлагается приобрести для одесской городской публичной библиотеки громадную библиотеку, заключающую въ себѣ около 15 тысячъ названий, въ количествѣ 25 тысячъ томовъ. Въ числѣ книгъ этой библиотеки есть не мало весьма рѣдкихъ старыхъ сочиненій, изданныхъ въ прошломъ столѣтіи.

Библиотеку эту желаетъ приобрести томскій университетъ и предлагаетъ за нее 40 тысячъ руб. Владѣлецъ же библиотеки отбиваетъ ее въ 100 тысячъ. Предложеніе о приобретѣніи этой библиотеки одесскими городскимъ обществомъ управленіемъ сдѣлано въ виду того обстоятельства, что нашъ городской голова пожертвовалъ на публичную библиотеку 30,000 руб. Предложеніе о приобретѣніи названной библиотеки будетъ внесено управою на разсмотрѣніе думы.

Конотопъ. — „Одесск. Листку“ пишутъ: на пятый день Свѣтлаго праздника молодой человекъ С., любитель живописи, попомъ въ с. Поповку съ целью снять нѣсколько деревенскихъ пейзажей. Одинъ изъ крестьянъ, замѣтивъ С. рисующимъ, что-то на бумагу, поспѣшилъ объявить объ этомъ одесскимъ членамъ, которые послѣ недолгихъ размысленій пришли къ заключенію, что это одинъ изъ злодѣевъ, убившихъ Царя и что С. снимаетъ планъ для подкopa подъ полотною желѣзной дороги, которая проходитъ не далеко отъ Поповки; прѣидя къ такому заключенію, крестьяне схватили С. и безъ всякихъ объясненій поволокли въ волостное правленіе, гдѣ его заперли въ „холодную“. Приставивъ къ С. карательныхъ, староста послалъ нарочнаго отыскать и объявить о поимкѣ важнаго преступника управнику, который явился въ Поповку лишь черезъ нѣсколько часовъ. Урядникъ, узнавъ, въ чемъ дѣло, не замедлилъ освободить С.

Ново-Оскольскій уѣздъ. — „Курскій Листокъ“ передаетъ слѣдующій интересный фактъ: богатый помѣщикъ и владѣлецъ винокуреннаго завода кн. Трубецкой имѣетъ въ новооскольскомъ уѣздѣ курской губерніи 12 кабаковъ, изъ нихъ 6 въ с. Ольшанкѣ, остальные въ с. Толстогѣ, Корочѣ и друг. Онъ же имѣетъ много питейныхъ заведеній въ Подольскѣ, московской губерніи. Недавно непрѣмный членъ и новооскольское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отказали ему въ выдачѣ удостовѣренія въ томъ, что усадьба въ одномъ изъ селеній, на которой кн. Трубецкой задумалъ открыть кабакъ, не состоитъ въ чертѣ крестьянской усадьбыной оскѣдлости, вследствие чего торговля виномъ на ней не можетъ производиться безъ разрѣшенія мѣснаго сельскаго схода, но кн. Трубецкой перенесъ дѣло въ губернское присутствіе, добиваясь возможности торговать водкой безъ согласія схода.

Могилевъ-Подольскій. — По словамъ одесскихъ газетъ, страшное несчастіе постигло Могилевъ. Лучшая часть города объята пламенемъ. Пожаръ начался 12-го апрѣля; сгорѣлъ цѣлый рядъ деревянныхъ лавокъ, числомъ около 100, съ красными, галантерейными и другими товарами; 13-го апрѣля, къ 7 часамъ утра огонь былъ прекращенъ; пожаръ роизошелъ, благодаря несчастной случайности. Сгорѣвшее имущество не застраховано ни въ какомъ страховомъ обществѣ; убытки отъ пожара очень велики.

Балта. — „Зарѣ“ сообщаютъ, что нынѣшній полицеймейстеръ увольняется.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Стычка между рабочими въ каменно-угольныхъ кояхъ сѣвернаго Уэльса подала поводъ къ волненіямъ, принявшимъ, 20-го апрѣля, такой серьезный характеръ, что пришлось обратиться для восстановленія порядка къ помощи войска. Всего серьезнѣе были безпорядки въ уэстгленейскихъ каменноугольныхъ кояхъ близъ Уексгема. Нѣсколько сотъ рабочихъ окружили контору копей, разрушили ее и грозили взорвать ее на воздухъ пороховъ. Значившики безпорядковъ совершили много насилиі. Нѣсколько человекъ тяжело поранены камнями, и одинъ грудной ребенокъ былъ убитъ на рукахъ матери. Изъ разныхъ мѣстъ высланы на театръ волений войска. Владѣльцы копей утверждаютъ, что нынѣшнее положеніе каменноугольнаго дѣла не позволяетъ производить пла-

тежи въ настоящихъ размѣрахъ. Многиа копи давно уже работаютъ въ убытокъ.

— Газ. „Standard“ извѣщаетъ, что по требованію сѣверо-американскаго посланника въ Лондонѣ, Лоуэля, правительство рѣшило выпустить на свободу заключенныхъ въ Ирландіи американскихъ подданныхъ, которые соглашались немедленно оставить страну.

Австрія. Въ послѣднее время австрійскія газеты заняты обсужденіемъ вопроса, какое управленіе ввести въ Боснію и Герцеговину. Вопросъ объ окончательномъ присоединеніи этихъ провинцій къ Австро-Венгріи еще официально не рѣшенъ, а уже возникаетъ весьма серьезный вопросъ о томъ, къ какой изъ половинъ двойственной имперіи присоединить турецкія провинціи. Вопросъ этотъ весьма важенъ и рѣшить его будетъ не легко. Въ послѣднее время нѣкоторыя вѣскія газеты сообщали, что Боснія и Герцеговина, въ случаѣ ихъ окончательнаго присоединенія, будутъ чѣмъ-то въ родѣ бывшей „Военной Границы“. Газета „Politik“ сообщаетъ, что извѣстіе это лишено основанія. Австрія намѣрена прежде всего окончательно подавить возстаніе и умиротворить Боснію и Герцеговину.

Германиа. Тронная рѣчь, которою открыты засѣданія рейхстага, возбѣщаетъ, что отношенія Германіи къ другимъ государствамъ продолжаютъ внушать увѣренность въ сохраненіи мира и дружественныхъ отношеній. Потребность отдѣльныхъ государствъ уменьшить налоги государственные и общинные можетъ быть удовлетворена лишь возвышеніемъ доходовъ имперіи. Большая часть сознанныхъ государствъ считаютъ табунаую монополію самымъ удобнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли. Правительство предлагаетъ другимъ мѣры только въ томъ случаѣ, если рейхстагъ выскажется противъ табунаой монополіи. Въ рѣчи упомянутой еще, что, кромѣ вышесказаннаго, на обсужденіе парламента будутъ предложены законопроекты о страхованіи рабочихъ.

Франція. По примѣру епископовъ парижскаго и анжерскаго епископъ руанскій также обратился къ своей паствѣ съ посланіемъ по поводу новаго закона объ обязательномъ свѣтскомъ обученіи. Епископъ совѣтуетъ вѣрнымъ подчиниться этому закону, объявляя однако родителей тщательно наблюдать за характеромъ образованія дѣтей ихъ въ школахъ, и если это образованіе перестанетъ быть нейтральнымъ по отношенію къ религіи, тотчасъ же обращаться на это вниманіе или церковныхъ властей, или школьнаго начальства.

— Во многихъ мѣстахъ лица, недовольныя школьнымъ закономъ, образуютъ общества и складчины для устройства свободныхъ училищъ, помимо общинныхъ. Протесты въ той или другой формѣ противъ исключенія религіознаго образованія изъ программъ начальныхъ школъ не прекращаются.

— 25-го апрѣля президентъ республики принималъ Фердинанда Лессепа и подп. Руера, съ которыми продолжительно бесѣдовалъ о проектѣ образованія внутренняго моря на сѣверѣ Африки. Правительство намѣрено передать этотъ проектъ на разсмотрѣніе комиссіи наиболѣе компетентныхъ лицъ, которая будетъ состоять изъ 45 членовъ.

Сербія. Изъ Бѣграда пишутъ, отъ 19-го апрѣля, въ „Pol. Сог.“: министерство народнаго просвѣщенія оказалось вынужденнымъ лишить казенныхъ стипендій нѣсколькихъ воспитанниковъ, посланныхъ для полученія образованія въ иностранныя высшія учебныя заведенія. Страна нуждается въ новыхъ научныхъ силахъ, но не въ агитаторахъ, которыми, съ сожалѣніемъ, даже слишкомъ богата. Если молодые люди хотятъ пускаться въ политику и вступать въ союзы съ словоохотливыми генералами, то государству нѣтъ надобности поддерживать такіа неурядыя стремленія деньгами податныхъ сословій. Министерство Пирочанца, втянутое за уши на свѣтъ боай австрійскимъ посольствомъ, не остается въ долгу передъ своимъ благодѣтелемъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Уголовный и кассационный департаментъ правительствующаго сената.

„Голосъ“ передаетъ, что въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ разсматривалось слѣдующее дѣло.

Въ началѣ 1872 года, до свѣдѣній уманскаго станичнаго атамана домо, отъ казана Сидора Даниенко сообщается по почтѣ тайное обещаніе, и что Даниенко, выдавая себя за укрѣпленнаго богъ-мощна и истиннаго бѣсѣи, злоупотреблялъ простотой и легковѣріемъ послѣдующихъ его лицъ. Вслѣдствіе этого, у Даниенко произвелъ былъ обманъ, и оказался, что онъ имѣетъ особую комнату, изображающую монашескую келью, и что онъ притворяется самъ профсоръ, на одной изъ которыхъ найдены были приложенной имъ печати, а изъ другой вынуты частицы. Ионъ произвелъ это дѣланіе выислоско, что слушатели Даниенко, читавшаго и разсказывающаго имъ житія св. отцовъ, очень часто собираются въ его келью; что при этомъ онъ извѣщъ озержливыхъ разными припадами и разсказываетъ всѣмъ и каждому о совершеніи у него чудъ, заключающахся въ томъ, чтобы вынуть частицы изъ приложенныхъ имъ профсоръ.

Приличившись въ качествѣ обвиняемаго, Даниенко, не признавая себя виновнымъ, разсказалъ слѣдующее: жители Уманской станицы,

прослышавъ, что онъ занимается чтеніемъ житій св. отцовъ, начали приходить къ нему безъ всякихъ съ его стороны приглашеній, слушать чтеца, а потомъ приносили и приносили большыя для оказания имъ помощи, и онъ, Даниенко, читая надъ ними молитвы, давалъ имъ истинную изъ вѣру, съ профсорамъ, принесенными имъ молитвами. Ибо, этихъ профсоръ не стало, онъ обратился къ мѣстному священнику, Третьякову, съ просьбой освятить профсоры собственнаго его, Даниенко, приготовленія; но въ этомъ ему было отказано. Вназъ, вследствие этого, въ уныніе, началъ онъ молить Бога разрѣшить, что дѣлать ему съ пачею чуждымъ профсорамъ, и заснулъ отъ усталости, увидѣвъ видѣніе въ лицѣ какого-то епископа, который велѣлъ положить на столѣхъ три профсоры, завязавъ ихъ въ платокъ. Проснувшись, онъ тотчасъ исполнилъ полученное свыше приказаніе, и черезъ нѣкоторое время профсоры оказались съ вынутыми частями, которыми, какъ благодѣль Божію, онъ и давалъ большыя. — Печаль онъ сдѣлалъ самъ и утѣрился въ прилетѣнны профсоры. Сиротыныя по дѣлу свидѣтели на предварительномъ сдѣствіи показали, что, во время ихъ посѣщенія Даниенко, онъ сирва ограничивался лишь чтеніемъ имъ священныхъ книгъ, но потомъ пришелъ за освясненіе воды, приготовленіе профсоръ, исцѣленіе бѣсноватыхъ (кликушъ) и разсказывалъ имъ о чудѣ съ профсорамъ; у всѣхъ же насмѣшливо его просилъ пожураванія на масло и свѣчъ, ѣздилъ по станицамъ за сборами на устройство странноприимнаго дома; пріятіе на себя Даниенко не одобряющей роли многихъ изъ нихъ, оттолкнуло отъ него и они прекратили свои посѣщенія.

На основаніи изложенныхъ данныхъ, подсудимый Даниенко, въ январѣ 1881 г., черезъ дѣла въ помянутомъ сдѣствіи, по обвиненію въ томъ, что, пользуясь простотой, заблужденіемъ и болѣзнями людей и представляя имъ мнимыя видѣнія, какъ-то: излеченіе бѣсноватыхъ, кликушъ и проч., разсказывалъ и продавалъ составы, имѣющіе, будто бы, сверхъестественныя силы и дѣйствіе, и вѣтерныхъ, по обвиненію въ томъ, что, разбѣжалъ по станицамъ, выманялъ у разныхъ лицъ деньги и вещи, подъ видомъ благотворительныхъ приношеній, т. е. преступленій, предусмотрѣнныхъ 933-ю, 935-ю ст. улож. о наказ. в 174-ю ст. улож. о нак., налаг. рим. судъ. Въ засѣданіи суда, 30-го марта 1881 г., свидѣтели во многомъ измѣнили свои показанія, данныя въ 1872 г. судебною сдѣловкою. Такъ, свидѣтели Третьяковъ, объяснявшій прежде дѣйствія Даниенко користными дѣлами, въ судѣ показалъ, что подсудимый хотѣлъ и пользовался безосмысленною работою своихъ почитателей, тѣмъ не менѣе, онъ, по мнѣнію его, свидѣтелъ, былъ чуждымъ, глубоко убежденнымъ въ прѣвѣтѣ своихъ поступковъ, что онъ выводилъ изъ тогдашнихъ своихъ съ подсудимымъ споровъ, что теперь подсудимый оставилъ свои заблужденія, занялся торговлей и отсталъ отъ Уманскихъ пошъ заведеній. Показанія прочихъ свидѣтелей удостовѣрено, что Даниенко — человекъ благочестивый, часто ходившій на богомолье по монастырямъ; хотя онъ и прибрѣгалъ къ добротнымъ приношеніямъ, но это не имѣло корыстнаго характера, такъ какъ деньги онъ тратилъ на неутѣшную лампаду, приготовленіе профсоръ и прѣвѣтѣ своимъ почитателямъ.

На основаніи этихъ показаній, свидѣтелей, судъ, признавъ подсудимаго Даниенко „виновнымъ лишь въ разглашеніи, въ видѣхъ суетной славы или другой личной выгоды, ложныхъ чудесъ съ приготовленными имъ профсорамъ, въ какомъ дѣланіи заключается все признаніе преступленія, предусмотрѣннаго 1-ю ст. 933-ей ст. улож. о нак.“, — приговоръ обвинительный призналъ подсудимымъ, почему и приговорилъ его къ торемному заключенію на четыре мѣсяца. Приговоръ окружнаго суда утвержденъ и тѣлесною судебною палатою. Въ поданной на приговоръ палаты кассационной жалобѣ, подсудимый, указавъ на неправильность приговора къ его дѣлу 935-ей ст. улож., просилъ отъ окружнаго приговора. Правительствующій сенатомъ жалоба Даниенко, какъ признанная неадекватною уваженія, оставлена безъ послѣдствій.

С М Ъ С Ъ.

Подземный городъ. Газ. „Fremdenblatt“ сообщаетъ, что 30-го марта италяискій министръ внутреннихъ прощеній, Батчини, осматривалъ интереснаго раскопки у Остии, близъ устья Тибра. Эти раскопки производятся уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, подъ руководствомъ профессоровъ Фюрели и Ланчани. Они предполагаютъ открыть все древнюю Остію, которая была очень важною морскою гаванью и служила лѣтнимъ мѣстобитованіемъ римскихъ патрирховъ. Въ настоящее время открыты уже одинъ храмъ, много домовъ и значительное число лавокъ — по болѣе части булочныхъ. По улицамъ Остии можно теперь также свободно ходить, какъ и по улицамъ Помпеи.

— Парижскія газеты сообщаютъ о любяной литературной рѣдкости. Грени въ мѣсяцѣ (20-ти лѣтъ) написалъ въ 1833 году два романа. Досугъ свой юный юрискъ посвящалъ биллиарду и театру. Въ то время Грени ухаживалъ за одной изъ парижскихъ „d'ingénue“, которая впоследствии играла на сценѣ „Variétés“. Но, не имѣя средствъ и затрудняясь нѣрѣдко платить за мѣсто въ театрѣ, онъ рѣшился, но чтобы то ни стало, получить достугъ за кулисы. Бывшій тогда его другомъ, модельеръ Араго посоветовалъ Грени составить пьесу, въ которой премьереръ выступилъ бы помянутой артистка. Тогда Грени написалъ два романа: „Les Bosquets de Tivoli“ и другой „Noblesse oblige“, съ успѣхомъ игравшій въ театрѣ „Lazari“ 10-го февраля 1833 года.

— „Кронштадтскій Вѣстникъ“ разсказываетъ, что командоръ Казеневъ, по приглашенію морского собрания, имѣлъ въ Кронштадтѣ анти-спиритическій сеансъ, окончившійся для него весьма неудачно. Дѣло въ томъ, что связывать великаго анти-спирита взяли двое изъ публики: лейтенантъ К.— и П.—, которые свазали его руки двумя или тремя морскими узлами, очевидно незнакомыми анти-спириту. Послѣ общаго сеанса связыванія, начался сеансъ Г. Казеневъ продолжалъ дѣлать, три штуки, слегка побарабанивъ, поитралъ на духовыхъ, выносилъ изъ-за ширмы колокольчикъ и бубны и принужденъ былъ признать, что его связали слишкомъ крѣпко, что руки его затекли и что онъ продолжалъ своихъ фокусовъ не можетъ. Но дѣло объяснилось гораздо проще. Руки Г. Казенева не были затянута черезъ туру крѣпко, но они были завязаны морскими узлами, незнакомыми ему. Работая съ такой повязкой, Г. Казеневъ самъ затянулъ свои руки, и разумеется они затекли, и онъ не могъ продолжать сеанса.

— „Сов. Вѣд.“ пишутъ изъ Тьері, что тамъ на дняхъ случился слѣдующее, довольно оригинальное происшествіе. Два юнкера, близкіе друзья, гуляя вѣсѣтъ, какъ то разговорились о томъ, какъ теперь на свѣтѣ свѣрсно жить, и одинъ изъ нихъ, черезъ туру зашутливымъ въ своихъ дѣлахъ, указалъ набреніе кончить съ собой, видя въ этомъ единственный выходъ изъ своего настоящаго сѣвернаго положенія. Товарищъ одобрилъ набреніе своего пріятеля, выразилъ съ своей стороны желаніе раздѣлить его участь. И вотъ условіи окончили во времени и мѣстѣ, куда и гдѣ привести въ исполненіе задуманное. Черезъ день они сошлись, заласкивъ разговаривали, бросили жребій, кому изъ нихъ первому астрѣиваться, и сначала одинъ приложилъ револьверъ къ груди и выстрѣлилъ, а за нимъ повторилъ тоже самое и другой. Пули прошили дѣтки, и смертельное раненіе юнкера доставлено въ мѣстныя военныя госпитали. Пока еще они живы, но надежды на ихъ выздоровленіе нѣтъ.

